

8 мая 1901 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Приказы.—Вѣсти и слухи.—Баранщикъ. *Блюморецъ*.—Русскіе въ плѣну у китайцевъ.—Подвигъ унтеръ-офицера Данилова. *А. Симоновъ*—По присягѣ. *Д. Н. Логофетъ*.—Страхъ Божій *А. Г. Авчинниковъ*.—Отвѣты на загадки, помѣщенные въ предыдущемъ номерѣ.

ПРИКАЗЫ.

Въ приказѣ г. Военнаго Министра объявляется, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17-го февраля, къ явкѣ въ учебный сего года сборъ назначаются нижніе чины срока службы 1896 года: запаса пѣхоты и крѣпостной артиллеріи, перечисленные изъ войскъ или изъ отпуска по прослуженіи менѣе 3-хъ лѣтъ, въ томъ числѣ вольноопредѣляющіеся 2-го разряда; срока службы 1891 года: нижніе чины запаса пѣхоты и крѣпостной артиллеріи, перечисленные изъ войскъ или изъ отпуска по прослуженіи какъ менѣе, такъ и болѣе 3-хъ лѣтъ, и полевой пѣшей артиллеріи, прослужившіе болѣе 3-хъ лѣтъ, въ томъ числѣ вольноопредѣляющіеся 2-го разряда; продолжительность учебного сбора при частяхъ войскъ опредѣлена: въ 28 дней—для нижнихъ чиновъ запаса крѣпостной артиллеріи; въ 21 день—для нижнихъ чиновъ запаса пѣхоты, прослужившихъ въ войскахъ менѣе 3-хъ лѣтъ, для запасныхъ полевой пѣшей артиллеріи; въ 14 дней—для нижнихъ чиновъ запаса

пѣхоты, прослужившихъ въ войскахъ болѣе 3-хъ лѣтъ. Началомъ учебного сбора въ Московскомъ военномъ округѣ назначены для Воронежской губерніи—15-е сентября и для прочихъ губерній этого округа—1-е сентября.

ВѢСТИ И СЛУХИ.

◆ *Водруженіе креста въ г. Харьковъ.* Въ воскресенье, 25-го марта, послѣ литургіи, былъ водруженъ крестъ надъ новою церковью Тамбовскаго полка. Крестъ этотъ деревянный, золоченый, высотой около двухъ аршинъ пожертвованъ неизвѣстнымъ лицомъ. «Поднять» онъ былъ послѣ освященія, совершеннаго полковымъ священникомъ, нижними чинами полка въ присутствіи командира полка, офицеровъ и бывшей на литургіи публики.

◆ Въ недавно прошедшую китайскую войну русскія войска на Дальнемъ Востокѣ показали всему свѣту, что военная мощь Россіи несокрушима. Безъ всякой подготовки, въ три мѣсяца русскія войска прибыли на Востокъ, гдѣ составила армія почти въ 200 тысячъ человекъ при 340 орудіяхъ и кромѣ того у береговъ Китая сосредоточился нашъ могучій флотъ. Особенную славу стяжали наши восточно-сибирскія войска. Эти войска,

бравыя, сильныя и выносливыя въ мирное время, теперь послѣ боевого крещенія втянуты въ походъ, обкурены пороховымъ дымомъ и закалены въ лишеніяхъ. Казаки же, по единогласному отзыву многихъ участниковъ похода въ Манджурію, представляютъ изъ себя воинскую силу, замѣчательную въ боевомъ отношеніи: стрѣляютъ они съ поразительной мѣткостью, отличаются крайней выносливостью и огромной подвижностью и владѣютъ холоднымъ оружіемъ на подобіе древнерусскихъ богатырей. Удары казацкой шашки всегда смертельны: бывали часто случаи, что казакъ ударомъ шашки перерубалъ китайца отъ плеча до талии. Артиллеристы также стрѣляютъ прекрасно и мѣтко. *Смѣло можно сказать, что съ подобными «чудо-богатырями» не страшна никакая война.*

РАЗСКАЗЫ.

Барабанщикъ.

(Эпизодъ 1814 года.)

Гудить и стонетъ барабанъ,
Сливаясь съ залпами картечи,
Отъ пороха нависъ туманъ
На полѣ страшномъ, полѣ сѣчи.
И тутъ и тамъ встаютъ полки
Заслыша звуки наступленья,
Безмолвно съ нами пруссаки
Идутъ, ползутъ, какъ привидѣнья,
Бѣ стѣнамъ Парижа, гдѣ изъ вратъ
Дружины вывелъ Бонапартъ.

Тогда то съ нашими войсками
Шелъ барабанщикъ-гренадеръ,
Бойцы работали штыками,
А онъ, насупившись какъ звѣрь,
Шелъ впереди и грознымъ боемъ
Друзей на приступъ призывалъ,
И мчался мимо строй за строемъ,
Но вдругъ со стономъ онъ упалъ,
Схватясь за грудь одной рукою,
Сраженный пулею шальною.

Надъ павшимъ стали егеря
Союзной Пруссіи вояки,
И посадивъ на стволъ ружья
Пошли съ нимъ тихо въ центръ атаки;
Но костенѣющей рукою
Онъ билъ походъ, сознанья полный

О долгѣ родинѣ святой,
И звуки тѣ, какъ въ морѣ волны
Росли и смолкли наконецъ,
То смерть пришла, то былъ конецъ.

Дивясь доблести такой
Солдаты прусскіе изъ боя
Снесли тоскливо трупъ нѣмой
На поле вѣчнаго покоя;
Затѣмъ Вильгельму-королю
О славномъ подвигѣ сказали,
А онъ за преданность сію
Велѣлъ картину написать
Какъ можетъ русскій умирать...

Миръ тебѣ, герой безвѣстный,
Ты спишь уныло на чужбинѣ,
Но знаемъ подвигъ мы чудесный,
И этимъ живъ ты, живъ понынѣ.

Въ командахъ воинскихъ повсюду
Виситъ твое изображенье,
Оно твердитъ родному люду
О долгѣ, съ чувствомъ умиленья,
Какъ нужно родину любить
Чтобы подобно послужить.

Бѣломорецъ.

Русскіе въ плѣну у китайцевъ.

Во время мятежныхъ волненій, охватившихъ минувшимъ лѣтомъ южную Манчжурію, нѣсколько человекъ русскихъ попало въ плѣнъ китайцамъ: нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ были казнены, другимъ же удалось избѣгнуть смерти, и по прекращеніи беспорядковъ они были возвращены изъ плѣна. Въ числѣ послѣднихъ находились, между прочимъ, рядовые охранной стражи Китайской Восточной желѣзной дороги Березовскій и Васелатій и дорожный мастеръ Ясинскій, сообщившіе о своемъ пребываніи въ плѣну довольно подробныя свѣдѣнія.

Рядовой Березовскій, находившійся при началѣ беспорядковъ въ отрядѣ штабсъ-капитана Страхова, который шелъ на выручку Ляо-Яна, попалъ въ плѣнъ во время стычки съ китайцами у этого города. Онъ стоялъ въ передовой цѣпи, былъ смятъ наскочившей китайской кавалеріей и потерялъ сознаніе. Очнувшись, онъ почувствовалъ, что китайцы его ко-

лють кинжалами и рѣжутъ ему уши. Замѣтивъ, что Березовскій пришелъ въ себя, китайцы схватили его и, предварительно ограбивъ и связавъ, привели на площадь сосѣдней деревни. Здѣсь Березовскаго поставили на колѣни, связали ему ноги, и одинъ изъ китайцевъ разорвалъ ему шашкой воротъ рубахи. Березовскій былъ убѣжденъ, что ему сейчасъ

города, шествіе было встрѣчено еще нѣсколькими трубачами и небольшимъ отрядомъ артиллеріи. На городскихъ улицахъ плѣнника окружила громадная толпа любопытныхъ, злобно глядѣвшихъ на него и осыпавшихъ его бранью.

Продержавъ Березовскаго въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ казармѣ въ полувисячемъ положеніи привязаннаго къ столбу

Въ сраженіи подъ Парижемъ (19/31) марта 1814 г., когда прусская королевская гвардія послана была для поддержанія Россійскаго гренадерскаго корпуса, гвардейскій прусскій Егерскій баталіонъ былъ отдѣленъ въ обходъ предмѣстія Пантенъ. Находясь во главѣ колонны, русскій барабанщикъ не пересталъ бить, доколѣ прострѣленный въ грудь не упалъ, но и тогда поднятый и несомый двумя прусскими егерями продолжалъ бить до самой смерти. Признательные прусскіе егеря вынесли тѣло его изъ сраженія, и Его Величество Король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III, всегда благоволившій ко всему русскому, повѣлѣлъ нарисовать эту картину.

Къ сожалѣнію, имя барабанщика осталось неизвѣстнымъ.

(Къ стихотворенію «Барабанщикъ»).

отрубятъ голову. Но, къ удивленію его, этого не случилось; ему развязали ноги, приказали встать и съ торжествомъ потащили въ городъ (Ляо-Янъ), при чемъ шествіе открывали нѣсколько человекъ китайцевъ, трубившихъ въ рога. У воротъ

за волосы и руки, китайцы повели его на допросъ къ мѣстному чиновнику, а затѣмъ отправили въ тюрьму, гдѣ приковали къ столбу, надѣвъ цѣпи на ноги, на руки и на шею. Здѣсь Березовскій встрѣтился съ своими двумя товарищами,

нижними чинами охранной стражи, Костюченко и Дюшковскимъ. Но ему недолго пришлось оставаться вмѣстѣ съ ними, такъ какъ обоихъ ихъ уже на другое утро повели на казнь. Такая же участь постигла еще трехъ русскихъ, которые въ слѣдующіе два дня были доставлены въ тюрьму — дорожнаго мастера со станціи Су-э-тунъ и двухъ нижнихъ чиновъ охранной стражи — Великанова и Айдыргайло. 28 числа, въ тюрьму былъ привезенъ нижній чинъ Чижики, просидѣвшій съ Березовскимъ одинъ день. 29 числа, китайцы расковали его и Березовскаго, связали имъ руки, и, бросивъ въ телѣгу, повезли на лобное мѣсто. Тамъ поставили ихъ на колѣни въ нѣсколькихъ шагахъ другъ отъ друга. Но и на этотъ разъ счастье неожиданно улыбнулось Березовскому. «Вмѣсто того, чтобы казнить», рассказываетъ онъ, «меня снова схватили, бросили въ телѣгу и отправили обратно въ тюрьму. Чижики же остался на мѣстѣ. Отъѣхавши сажень сто, я увидѣлъ, что толпа со звѣрскимъ хохотомъ стала расходиться, и изъ этого заключилъ, что Чижику казнили».

1 іюля въ тюрьму, гдѣ находился Березовскій, были посажены нижній чинъ охраны Зайцевъ, который уже черезъ полтора часа былъ отведенъ на казнь, дорожный мастеръ Ясинскій и два нижнихъ чина охраны — Живулько и Васелатій, а въ первыхъ числахъ августа еще двое — Григорашъ и Жаровъ. Живулько, Григорашъ и Жаровъ были сильно ранены. Наконецъ, 31-го августа всѣхъ плѣнныхъ посадили въ баржу, дали охрану изъ 5 человекъ чиновниковъ и 20 солдатъ и повезли въ Инъ-коу, гдѣ и сдали русскимъ властямъ. Во время пути съ ними обращались хорошо, но совѣтовали прятаться при проѣздѣ мимо китайскихъ селеній.

Много пришлось натерпѣться русскимъ плѣннымъ отъ злобы возбужденнаго населенія и жестокости китайскихъ солдатъ и чиновниковъ, и можно только удивляться, какимъ чудомъ нѣкоторымъ изъ этихъ несчастныхъ удалось спастись.

Подвигъ унтеръ-офицера Данилова.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ г. Маргеланѣ погибъ геройской и мученической смертью унтеръ-офицеръ 2-го Туркестанскаго баталіона, Оома Даниловъ. По рассказамъ нѣкоторыхъ туземцевъ-очевидцевъ этого событія, а также лицъ, участвовавшихъ въ кокандскомъ походѣ 1875—1876 гг., кончина Данилова послѣдовала при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ концѣ 1875 г. изъ Ташкента въ Наманганъ, гдѣ въ то время былъ расположенъ дѣйствовавшій въ Кокандскомъ ханствѣ отрядъ, былъ отправленъ транспортъ съ казенными вещами, въ составѣ котораго находился и унтеръ-офицеръ Даниловъ — баталіонный каптенармусъ. 21-го ноября между кишлаками Гурумъ-сарай и Папъ (въ 45 вер. отъ Намангана) Даниловъ отсталъ отъ транспорта для перегрузки имущества со сломавшейся въ дорогѣ арбы и былъ при этомъ захваченъ шайкою кипчаковъ, которые и привезли его въ Маргеланъ, гдѣ въ то время владѣчествовалъ свирѣпый Пулатъ-бекъ, самозванно захватившій въ свои руки власть, и наводившій своими звѣрскими подвигами ужасъ на все подвластное ему населеніе. Тотчасъ же по доставленіи Данилова въ Маргеланъ онъ былъ приведенъ на площадь передъ урдою (цитаделью), гдѣ въ то время жилъ Пулатъ-бекъ; вскорѣ изъ дворца вышелъ сподвижникъ самозванца Абдуль-Мумынь (по происхожденію ташкентецъ, впоследствии казненный) и отъ имени хана сталъ предлагать Данилову, черезъ одного изъ русскихъ плѣнныхъ, знавшихъ туземный языкъ, перейти въ мусульманство, обѣщая ему за это милость хана; Даниловъ отвѣтилъ на это предложеніе рѣшительнымъ отказомъ. Мумынь отправился во дворецъ и, возвратясь, объявилъ плѣннику, что если онъ не исполнитъ требованія, то будетъ казненъ; на это Даниловъ отвѣтилъ: «въ какой вѣрѣ родился, въ такой и умру; я своему Царю далъ клятву не измѣнять и буду ей вѣренъ».

Абдуль-Мумынь, переговоривъ еще разъ съ ханомъ, объявилъ Данилову, что если онъ приметъ мусульманство, то получить важную должность и будетъ щедро награжденъ, въ противномъ же случаѣ будетъ разстрѣлянъ немедленно. Разсерженный этими уговорами, Даниловъ въ отвѣтъ на нихъ твердо сказалъ: «напрасно вы стараетесь, ничего вы отъ меня не добьетесь, а если хотите убить, то убейте».

По приказанію Мумына, къ Данилову бросились сарбазы (полурегулярные кокандскіе солдаты) и стали его раздѣвать; онъ не сопротивлялся, но сапоговъ снять не позволилъ, сказавъ: «подождите немного — когда умру, тогда возьмете». Его поставили обутымъ, а затѣмъ, связавъ ему руки, потащили къ находившейся неподалеку арбѣ и привязали къ прикрѣпленной къ этой арбѣ доскѣ; противъ него стали по приказанію Абдуль-Мумына, двадцать пять сарбазовъ съ ружьями. Даниловъ перекрестился, насколько позволяли ему связанные руки, и по немъ былъ сдѣланъ залпъ, послѣ котораго онъ опустился на землю, сохраняя признаки жизни, замѣчавшіеся затѣмъ въ продолженіе болѣе часа. Народъ былъ глубоко потрясенъ этой сценою и разошелся, говоря, что русскій солдатъ умеръ какъ богатырь. Сарбазы сняли съ Данилова остававшееся на немъ бѣлье и сапоги, а затѣмъ тѣло мученика было зарыто, тутъ же на площади, въ мусорной ямѣ.

Такъ погибъ вѣрный своему долгу русскій солдатъ, одинъ изъ тѣхъ скромныхъ героевъ, которыми никогда не оскудѣвала русская земля, которыхъ мало знаетъ свѣтъ, но на костяхъ которыхъ создавалась грозная твердыня русской славы и русскаго могущества. Миръ праху его!

Тѣла Данилова и нѣсколькихъ другихъ русскихъ плѣнныхъ, казненныхъ по распоряженію Пулатъ-бека, были, по занятіи Маргелана русскимъ отрядомъ, преданы землѣ съ подобающей торжественностью; самъ же кровожадный самозванецъ былъ, въ февралѣ 1876 г., захваченъ и казненъ въ Маргеланѣ по приговору военно-полевого суда.

А. Симоновъ.
(„Турк. Вѣд.“)

„ПО ПРИСЯГѢ“

(Изъ прошлаго пограничной жизни).

(Окончаніе).

V *).

Въ день Покрова Пресвятой Богородицы на всѣхъ постахъ Веселаго отряда съ раннего утра поднялась праздничная суета. Хотя наканунѣ еще вечеромъ была сдѣлана генеральная уборка казарменныхъ помѣщеній, но это показалось людямъ недостаточно. Снова заработали метлы, наводя лоскъ на удивительно выметенный дворъ и снова посыпая его свѣжимъ пескомъ. Полъ казармы былъ усыпанъ зеленою кугою, сохранившей несмотря на позднюю осень свою свѣжесть. У образовъ теплились лампы. На лицахъ у всѣхъ видно было праздничное настроеніе. Среди казармы на большомъ столѣ покрытомъ бѣлою простынею возвышалась гора булокъ, колбасъ; жаренныя куски свинины лежали грудями вокругъ объемистой четверти, выглядывавшей скромно изъ-за всѣхъ этихъ вкусныхъ явствъ... Громкій звонокъ прозвучалъ наконецъ, сообщая о приѣздѣ командира отряда. Люди, успѣвшіе переодѣться въ мундарты, выстроились въ казармѣ.

Молодцеватый ротмистръ, спрыгнувъ съ лошади и бросивъ поводья дежурному, звеня шпорами, вошелъ въ казарму и сразу окинувъ однимъ взглядомъ выстроившихся людей громко поздоровался съ ними и поздравилъ всѣхъ съ праздникомъ.

Подойдя затѣмъ къ столу онъ налилъ чарку водки и поднялъ ее за здоровье корпуснаго командира и за процвѣтаніе дорогого корпуса пограничной стражи. Праздникъ стражи начался. Одинъ за другимъ подходили люди и получивъ свою чарку выпивали ее, отходя затѣмъ въ сторону и давая мѣсто другому. Черезъ часъ противъ казармы около столба собрался уже кружкомъ весь кордонъ; изъ середины толпы слышались залихватскіе переборы гармоніи и протяжныя взвизгиванія скрипки. Пѣсня чередовалась съ пляскою, пляски съ пѣсней. Цѣлый день

*) См. „Развѣдчикъ для солдатъ“ приложенный къ № 548 „Развѣдчика“.

стонала земля отъ выбиваемыхъ на ней колѣнъ камаринской и гопака, лишь изрѣдка старшій поста, взглянувъ на часы, прерывалъ веселье, вызывая очередную смѣну часовыхъ брать жребій для службы. Подъ вечеръ уставшіе и наплясавшіеся въ сласть люди закончили свой праздникъ отправившись почти всѣ въ секреты, выставленные по приказанію командира отряда, опасавшагося, что контрабандиры, увѣренные въ этотъ день въ своей безнаказности, не сдѣлали бы прорыва по его дистанціи. На границѣ настала полная тишина, лишь изрѣдка прерываемая топотомъ копытъ проѣзжающаго повѣркою развѣзда.

VI.

Вахмистръ Игнатенко при повѣркѣ до полуночи всѣхъ часовыхъ и секретовъ по лѣсной дистанціи замѣтилъ какое-то движеніе въ заросляхъ около патрульной дороги. Опытный глазъ его сразу остановился на этомъ подозрительномъ мѣстѣ. Не подавая вида, онъ также спокойно направилъ дальше своего коня, но, проѣхавъ нѣсколько сотъ шаговъ, быстро соскочилъ съ сѣдла и бросивъ лошадь тихо свернулъ съ просѣки въ чащу и по тропинкѣ дойдя до группы вѣтвистыхъ берестовъ, громко крикнулъ, подражая кряканью испуганной утки. Невдалекѣ у самыхъ корней что-то зашевелилось и темная фигура, безшумно поднявшись съ земли, выросла передъ нимъ. «Кажись идутъ, Матвѣйчукъ», тихимъ шопотомъ спросилъ онъ, узнавая унтеръ-офицера старшаго Забытаго поста. «Такъ точно, г. вахмистръ». «Смотри, не зѣвай», подтвердилъ еще разъ Игнатенко, вынимая револьверъ изъ кобура.

Густой бѣлый туманъ разстилался по зарослямъ, колеблемый тихимъ вѣтеркомъ, шелестѣвшимъ по сухой листвѣ. Внизу по равнинѣ туманъ казался гуще. За вершинами горъ лѣсной дистанціи уже виднѣлась пурпуровая полоса начинающагося разсвѣта. Апанасъ давно уже со своей партіей добрался до границы и, выжидая удобное время, расположился въ заросляхъ. На границѣ была полная тишина, и привычное ухо стараго контра-

бандира не могло открыть въ этой тишинѣ присутствія ненавистныхъ секретовъ. Часовые, имъ давно сосчитанные были на своихъ мѣстахъ. Зная по опыту, что ко времени смѣны всѣ часовые подходятъ къ ближайшему флангу своего участка и такимъ образомъ черезъ промежуточный участокъ между Забытой и Высокой дистанціей можно будетъ перемануть границу, онъ терпѣливо ждалъ. Всѣ его предположенія въ этомъ направленіи сбылись какъ по писанному. Совершенно спокойный и увѣренный въ благопріятномъ исходѣ своего дѣла, онъ, подавъ знакъ, двинулся впередъ и, безшумно проскользнувъ черезъ патрульную дорогу, скрылся въ заросляхъ русской стороны, направляясь на мигавшій гдѣ-то вдаль свѣтъ фонаря. Пріятель лѣсникъ, сговорившись съ Апанасомъ, уже давно поджидая гостя къ себѣ, выставилъ въ окнѣ своей хаты ярко свѣтившую лампу. Придерживая одной рукой ношу, а другой снимая дустволку, Апанасъ наконецъ остановился передохнуть при выходѣ на небольшую поляну. Вся его партія, шедшая другъ за другомъ, столпилась тутъ же.

«Кажись воны», тихо сказалъ старшій всматриваясь въ темноту «...дюже много, да еще съ оружіемъ», добавилъ онъ замѣтивъ группу контрабандистовъ Вахмистру Игнатенко тоже всматривавшемуся въ темноту, какъ-то сразу, бросилась въ глаза высокая сутуловатая знакомая фигура. «Апанасъ», рѣшилъ онъ узнавая, мельника. «Стой! Кто идетъ?», прогремѣлъ его могучій голосъ и одновременно съ окликомъ раздался отрывочный выстрѣлъ казенной винтовки... Гдѣ-то далеко въ горахъ отозвалось эхо... Апанасъ, вздрогнувъ, сразу понялъ свою неудачу, но всмотрѣвшись и увидѣвъ, что впереди лишь двое солдатъ, ободрился, рѣшивъ идти напроломъ, вскинулъ къ плечу дустволку и, прицѣлясь, надавилъ собачку... Отвѣтный выстрѣлъ взбудоражилъ окончательно Игнатенко: выхвативъ изъ рукъ старшаго винтовку, онъ прицѣлился и поймавъ

на мушку видѣвшуюся впереди фигуру мельника спустиль курокъ... Вскинувъ какъ-то нелѣпо руками, грузно упалъ на землю Апанасъ съ прострѣленною головою... Контрабандиры кинулись вразсыпную. Со всѣхъ сторонъ уже видѣлись огни слѣдовыхъ фонарей и по патрульной дорогѣ слышался глухой топотъ лошадей, скачущихъ на тревогу.

Раскинувши руки и смотря широко открытыми глазами въ темное небо, лежалъ Апанасъ. Выраженіе какого-то удивленія застыло на его мертвомъ лицѣ... А невдалекѣ при свѣтѣ фонарей вахмистръ Игнатенко, примостившись на землѣ, писалъ донесеніе командиру отряда о только что случившемся происшествіи... Невеселыя мысли бродили въ его головѣ. «Теперича Оксана прощай — видно не судьба», думалъ онъ кидая искоса взгляды на мертвое тѣло мельника, «а ничего не подѣлаешь. Зачѣмъ онъ стрѣлять — то вздумалъ — кабы не стрѣлялъ, живъ бы былъ, потому хоть онъ мнѣ и почитай свой, а присягу я забывать никогда не долженъ, на то я и крестъ цѣловалъ»...

Подойдя къ мертвому, онъ осторожно закрылъ ему глаза и, ставъ на колѣни, поклонился въ землю мертвому тѣлу...

Черезъ годъ настоятель Сотановецкаго монастыря получилъ по почтѣ изъ Закаспійской области отъ вахмистра Игнатенко 200 руб. на поминъ души раба Божьяго Апанаса. Молодчина-вахмистръ вызвался охотникомъ во вновь формируемую бригаду на персидской границѣ и среди пустынь Закаспія, неся еще съ большимъ рвеніемъ службу, старался забыть постоянно мерещущійся ему образъ Оксаны.

Д. Н. Логофетъ.

Страхъ Божій.

I.

Въ 189. году я, въ числѣ четырехъ офицеровъ, былъ командированъ въ г. Ростовъ на Дону для обученія ратниковъ Государственнаго ополченія. Явившись

окружному воинскому начальнику, получили мы каждый по 250 человекъ молодыхъ людей и, вступили въ командованіе ввѣренными намъ ротами ополченцевъ.

Необходимо было въ короткій четырехнедѣльный срокъ пройти съ этими ратниками все то, что обыкновенно проходитъ солдатъ въ свою 4—5-лѣтнюю службу.

Признаюсь, не безъ страха вступилъ я въ командованіе сборищемъ людей, «*всякихъ племенъ, нарцій, состояній*».

Успѣю ли что-нибудь пройти съ ними?

II.

Устанавливая въ ротѣ надлежащій внутренній порядокъ, я просилъ ратниковъ о томъ, чтобы среди нихъ было полное согласіе, чтобы они не затрогивали чувствъ людей чужихъ племенъ и помнили о томъ, что всѣ они имѣютъ одинаковое почетное званіе «*ополченца*». Просилъ я и о томъ, чтобы они какъ можно бережнѣе относились къ имуществу другъ друга.

Въ одинъ прекрасный, или вѣрнѣе сказать «непрекрасный», день фельдфебель доложилъ мнѣ, что у ратника Терентія Шкуренко въ минувшую ночь кѣмъ-то вынуты, во время сна Шкуренко, изъ тѣльнаго мѣшечка семнадцать рублей и что подозрѣніе падаетъ на Семена Рачкова, бывшаго въ злополучную ночь дневальнымъ въ помѣщеніи.

Пригласивъ Рачкова въ отдѣльную комнату, я долго добивался у него признанія, но послѣдній упорно отказывался въ винѣ, пересыпая свои отговорки непрестанной божбой.

Нужно было принять другія мѣры открыть виновнаго.

III.

Собравъ всю роту, и выразивъ имъ свое крайнее неудовольствіе за печальный случай, я, насколько могъ, нарисовалъ передъ ними экономически-тяжелую картину ограбленнаго Шкуренко, прибывшаго какъ оказалось, изъ за Кубани и хра-

нившего свои рубли на далекой предстоящей путь. Я объявилъ, что не хочу вѣрить въ то, чтобы въ нашей славной ротѣ нашелся воръ. Я высказалъ тутъ же свое предположеніе «лукавый попуталь» и предложилъ, чтобы виновный въ теченіе двухъ дней раскаялся въ своемъ грѣхѣ и, придя ко мнѣ на квартиру, принесъ похищенное для врученія потерпѣвшему. Я же, въ свою очередь, обѣщаль скрыть виновнаго и все дѣло предать забвенію. Если-же въ данный срокъ повинной не будетъ, то, сказалъ въ заключеніе, что употребляю такого рода присягу: въ ротномъ помѣщеніи будутъ собраны на столѣ иконы и вся рота въ полномъ составѣ выстроится вблизи. Каждый нижній чинъ будетъ подходить къ иконамъ въ моемъ присутствіи и, произнося фразу: «клянусь предъ Всевидящимъ Богомъ, что не бралъ чужихъ денегъ», будетъ прикладываться къ образамъ.

Все это происходило въ пятницу, а въ воскресенье истекалъ срокъ.

IV.

Томительно прошла пятница, наступала суббота, а преступника не оказывалось... Пятно преступности не было смыто съ роты, и гнетъ этой преступности сознавался всѣми. Возвращались мы съ полевыхъ занятій безъ обычныхъ заливчатскихъ пѣсенъ. Глухо билъ въ ногу барабанъ, понуро, безъ задора, шагали ополченцы и не слышалось веселаго раскатистаго «рады стараться», не видно было неизбѣжно ухмыляющихся за этимъ возгласомъ физиономій. Въ этотъ день, я никого не пустилъ въ отпускъ и съ волненіемъ ожидалъ слѣдующаго дня. Сильно занимала меня мысль, произведетъ ли свое дѣйствіе предполагаемая мною, быть можетъ незаконная, присяга, откроется ли воочію признаваемый въ душѣ русскаго простолюдина *страхъ Божій*...

VII.

Въ воскресенье, чуть только забрезжилъ свѣтъ, меня разбудилъ вѣстовой, доло-

живъ, что одинъ изъ ратниковъ пришелъ по «какому-то важному дѣлу». Приказавъ впустить его, выслалъ я вѣстового изъ комнаты. Меня не обмануло предчувствіе: кающійся грѣшникъ повалился мнѣ въ ноги и, рыдая, рассказалъ о своемъ «грѣхѣ». Тутъ-же развернувъ грязныя тряпицы, передалъ онъ мнѣ пятнадцать рублей, клянясь, что растраченные имъ два рубля вышлетъ изъ дому по указанному адресу. Поднявъ его, прочелъ я надлежащую нотацію, совѣтуя какъ поступать въ случаяхъ новыхъ соблазновъ.

Два рубля я пополнилъ изъ своихъ денегъ, а виновному далъ еще 10 коп., обязавъ въ этотъ же день побывать въ церкви и съ молитвой раскаянія поставить свѣчку передъ образами.

Ликующей спѣшилъ я въ роту объявить о находкѣ и обрадовать, потерпѣшаго. Растроганный Шкуренокъ украдкой припалъ къ моей рукѣ, благодаря за деньги, которыя онъ считалъ уже навсегда потерянными. Какъ ни старались фельдфебель и другіе чины роты узнать фамилію виновнаго, я не выдалъ, а вѣстовой (командированный изъ полка горнисть), благодаря раннему посѣщенію виновнаго, не успѣлъ достаточно разглядѣть его лица.

VIII.

Опала съ роты была снята, отпуска вновь разрѣшены, и мирная жизнь наша вошла въ свою обычную колею. Окончился сборъ, разбрелись ратники по своимъ городамъ. Ушелъ временно-обкраденный кубанецъ, ушелъ и соблазненный его деньгами ратникъ, унося съ собою свою тайну, фамилію послѣдняго я и *теперь не назову*.

Штабс-капитанъ А. Г. Авчинниковъ.

Отвѣты на загадки, помѣщенные въ предыдущемъ номерѣ.

Отвѣтъ на № 1-й: Отъ линіи огня.

Отвѣтъ на № 2-й: Когда у него табакъ есть.

Отвѣтъ на № 3-й: Полковой козель.

Редакторъ-Издатель В. Березовскій.